

Чу Сюаньли обернулась и удивленно спросила: "Хаодун, ты передумал? Ты хочешь вернуться в семью Чу вместе со мной?".

Цинь Хаодун покачал головой и ответил: "Старший дядя, решение о возвращении в семью Чу на 100% зависит от моей матери. Если она скажет, что хочет вернуться, я вернусь вместе с ней. Теперь, когда ей не нравится семья Чу, мы не вернемся".

"О, - сказал Чу Сюаньли с легким разочарованием, - если тебе есть что сказать, просто скажи мне. Пока я могу это сделать, я обязательно сделаю это для тебя".

Цинь Хаодун улыбнулся и сказал: "Старший дядя, я не прошу вас делать что-то для меня. Я просто хочу спросить, давно ли ты находишься на шестом уровне высшей силы?"

"Хаодун, ты знаешь мою культивацию?"

Чу Сюаньли был немного удивлен. Казалось, что его племянник все еще уделял внимание семье Чу, иначе откуда бы он мог знать его культивацию?

Он добавил: "Очень трудно достичь седьмого уровня с шестого уровня высшей силы. Я застрял здесь уже пять лет. Я просто не могу прорваться через узкое место, даже если придумал множество способов".

Он не обладал большим талантом в культивировании, поэтому не мог сравниться с такими гениями, как Цинь Цзунчэн. Тем не менее, он был устойчив и не отвлекался на посторонние дела во время культивации. Таким образом, он достиг шестого уровня высшей силы и мог считаться одним из лучших среди учеников второго поколения семьи Чу.

Цинь Хаодун сказал: "Старший дядя, если вы не возражаете, вы можете заниматься здесь. Возможно, я смогу помочь тебе пробиться".

"Правда? Хаодун, ты действительно можешь помочь мне прорваться?"

спросил Чу Сюаньли с удивленным выражением лица. Он слишком долго находился на этом уровне.

"Нет проблем, это не должно быть сложно".

"Хорошо, спасибо".

Сказав это, Чу Сюаньли сел, скрестив ноги, и стал сосредоточенно заниматься

культивированием.

В этом заключалась разница между людьми. Он был предан и не был атрабилен. Хотя он впервые встретил этого племянника, он полностью доверял ему.

Если бы в подобной ситуации оказался его младший брат Чу Сюаньмин, он бы сразу же начал подозревать и придумывать всякие идеи.

Цинь Хаодун хотел помочь своему старшему дяде из-за слов матери, но только при условии, что Чу Сюаньли полностью доверял ему.

Видя, что его старший дядя находится в таком состоянии, он втайне кивнул головой и внимательно наблюдал за состоянием культивации Чу Сюаньли.

Чу Сюаньли успокоился и начал пробиваться через узкое место шестого уровня высшей силы.

В высшей силе между шестым и седьмым уровнями существовал большой континентальный разрыв. Прорваться через него было очень сложно, поэтому он застрял здесь на пять лет.

Сегодня он попробовал еще несколько раз, но узкое место, твердое, как несокрушимая городская стена, так и не удалось поколебать!

В тот самый момент, когда он уже собирался сдаться, в его ушах внезапно раздался ясный голос. Голос не был громким, но прозвучал в его ушах как раскат грома, от которого узкое место, похожее на стену, мгновенно разрушилось.

Затем из акупункта Байхуэй на макушке его головы хлынул теплый ток, который соединился с Подлинной Ци. В одно мгновение он прорвал узкое место и официально перешел на седьмой уровень высшей силы.

Чу Сюаньли был в восторге, но он также знал, что сейчас не время отвлекаться. Он быстро очистил свой разум и начал сосредотачиваться на стабилизации своего культивирования.

Через некоторое время его культивирование полностью стабилизировалось на седьмом уровне высшей силы. Когда он уже собирался остановиться и встать, Цинь Хаодун сказал: "Старший дядя, съешь это, а я продолжу тебе помогать".

После этого во рту Чу Сюаньли появилась пилюля, наполненная Духовной Ци.

Теперь Чу Сюаньли доверял и восхищался своим племянником, поэтому он проглотил пилюлю без колебаний.

Пилюля Культивирования Духа растаяла, как только попала в его рот. В мгновение ока только что успокоившаяся Подлинная Ци снова начала бурлить и, превратившись в поток,

устремилась к его конечностям и костям.

Чу Сюаньли снова запустил Подлинную Ци и обнаружил, что Подлинная Ци в даньтяне становится все сильнее и сильнее. Она действительно устремилась к узкому месту седьмого уровня высшей силы.

"Как такое возможно? Неужели мой племянник хочет, чтобы я снова прорвался? Неужели это действительно возможно?"

В это время до его слуха донёлся голос Цинь Хаодуна. "Старший дядя, успокойся. Я снова помогу тебе".

Чу Сюаньли перестал размышлять и просто улучшил культивацию всем сердцем.

Он несколько раз пытался прорваться через узкое место седьмого уровня высшей силы с помощью своей Подлинной Ци, но у него все никак не получалось, и он постепенно терял мотивацию.

В этот момент ему в рот положили еще одну Пиллюлю Культивации Духа. Затем его Подлинная Ци, словно машина, наполненная маслом, снова взревела двигателем и устремилась на второй круг удара по узкому месту.

Чу Сюаньли был крайне удивлен. Он понятия не имел, что за эликсир дал ему его племянник, который содержал такой сильный эффект.

Раньше, чтобы прорваться через узкое место шестого уровня высшей силы, он потратил много денег на покупку множества пиллюль, но общий эффект был меньше одного процента от этой пиллюли.

После того, как он последовательно принял три Пиллюли Культивирования Духа и заручился помощью Цинь Хаодуна, в голове Чу Сюаньли наконец-то раздался хрустящий звук. Узкое место седьмого уровня высшей силы мгновенно превратилось в ничто. Его Подлинная Ци запульсировала, и его импульс внезапно возрос.

"Восьмой уровень высшей силы мастер!"

Всего за час Цинь Хаодун помог Чу Сюаньли повысить культивацию на два уровня.

Конечно, отчасти это было связано с тем, что Чу Сюаньли долгое время оставался на шестом уровне высшей силы и имел прочную основу. Если бы на его месте был кто-то другой, он, возможно, не смог бы достичь этого уровня.

Закончив культивацию, Чу Сюаньли вскочил с земли. Почувствовав силу в своем теле, он взволнованно сказал: "Хаодун, спасибо тебе большое за то, что помог мне так

усовершенствоваться!".

Цинь Хаодун ответил: "Старший дядя, это ерунда. Это также твоя удача".

Это было правдой. Если бы Чу Сюаньли не доверял ему достаточно, он бы точно не смог достичь нынешнего уровня.

"Хаодун, что за пилюлю ты мне сейчас дал?"

"Это Пилюля Культивирования Духа, которая помогает улучшить культивирование".

Чу Сюаньли взволнованно спросил: "У тебя еще есть такие пилюли? Я хочу забрать несколько штук для твоего дедушки и второго дяди. У них уже давно не хватает пилюль".

Цинь Хаодун тайно покачал головой. Его старший дядя был очень верным и милым. Он всегда думал о других, когда встречал что-то хорошее.

Однако его мать говорила, что во всей семье Чу единственный человек, который действительно заботился о ней, был его старший дядя. Другие, естественно, были недостойны его драгоценных пилюль.

Он ответил: "Старший дядя, ты сделал так много прорывов подряд. Когда ты вернешься назад, тебе нужно укрепить свой фундамент, поэтому тебе не нужны Пилюли Культивирования Духа за короткий промежуток времени. Когда твое культивирование полностью стабилизируется и тебе нужно будет прорваться на девятый уровень высшей силы, ты сможешь прийти ко мне и получить пилюлю".

"Что касается остальных, у меня нет лишних пилюль, чтобы дать им. У меня есть глаза только для старшего дяди, а родственников вроде дедушки или второго дяди нет".

"Ну..."

Чу Сюаньли мгновенно все понял. Цинь Хаодун признал только его, но не признал других родственников семьи Чу. Он беспомощно покачал головой, затем попрощался с Чу Сюаньюэ и Цинь Хаодуном и повернулся, чтобы покинуть секту Тан.

Как только он ушел, Чу Сюаньюэ, которая только что улыбалась, сразу же бросила на него одинокий взгляд.

Семья Чу была ее домом. Хотя родители души в ней не чаяли, она прожила там более 20 лет. Там были ее родственники и воспоминания о детстве. Если она сказала, что не хочет возвращаться, то это была ложь, но она не хотела возвращаться в семью Чу так просто.

Цинь Хаодун прекрасно понимал настроение матери и сказал: "Мама, ты не хочешь вернуться

и посмотреть?".

Чу Сюаньюэ покачала головой и улыбнулась. "Нет, здесь хорошо. Зачем мне возвращаться в этот холодный дом?"

Цинь Хаодун сказал: "Есть вещи, которые не нужно заставлять себя делать. Раз уж ты хочешь вернуться, можешь вернуться и посмотреть. Но не волнуйся, я обязательно позволю семье Чу достойно вернуть тебя обратно".

Чу Сюаньюэ слегка кивнула. В прошлом она сильно разочаровалась в семье Чу и думала, что в этой жизни у нее нет возможности вернуться назад. Но теперь, когда у нее появился выдающийся сын, все стало совершенно по-другому.

В семье Цинь Цинь Фэйюй приехал на стоянку. Когда он уже собирался сесть в машину, он увидел, что к нему мчится внедорожник. После того как машина остановилась, из нее выскочил молодой человек с лицом, полным гнева.

Это был не кто иной, как сын Цинь Фэйюя, Цинь Чонг, молодой хозяин семьи Цинь.

Увидев, что его сын находится в плохом состоянии, Цинь Фэйюй в замешательстве спросил: "Чонгэр, ты вернулся. Почему ты выглядишь несчастным? Кто тебя спровоцировал?"

Цинь Чонг сердито ответил: "Папа, ты слышал, что сын Цинь Цзунхэна вернулся?".

"Говори тише". Цинь Фэйюй огляделся и убедился, что вокруг нет других людей, после чего продолжил низким голосом: "Следи за языком. Цинь Цзунхэн - сын хозяина семьи, твоего дяди. Если хозяин семьи услышит это, он будет очень недоволен".

Цинь Чонг холодно фыркнул: "Что такого в человеке, который пропал без вести более 20 лет назад?"

Цинь Фэйюй спросил: "Сынок, что случилось? Цинь Цзунчэн обидел тебя?".

"Конечно, он не стал бы меня обижать. Это его сын меня разозлил", - сердито сказал Цинь Чонг. "Я ухаживал за Вэй Яньрань три года. Я уже собирался добиться успеха, но неожиданно появился сын Цинь Цзунхэна, Цинь Хаодун.

"Только что я слышал, что хозяин семьи Вэй, Вэй Цзюньцзе, лично пришел сделать предложение руки и сердца и хотел пообещать Вэй Янран в жены Цинь Хаодуну. Не кажется ли вам, что это воровство? Как он посмел украсть женщину, которая мне нравится?"

"Семья Вэй действительно пришла, чтобы предложить брак?" Цинь Фэйюй удивленно спросил: "Когда это случилось?"

"Только что я услышал, что не только семья Вэй пришла предложить брак, но даже семья Хань и семья Чжао также пришли предложить брак. Я действительно не знаю, что сделал Цинь Хаодун, чтобы заслужить, чтобы три столичные красавицы вместе сделали ему предложение руки и сердца".

"Самое неприятное, что у него уже много друзей. Он только что увел Ци Ванер из семьи Ци, а теперь хочет украсть Янран. Как я могу согласиться на это?"

"Твоя информация точна?"

Цинь Фэйюй все еще была немного озадачена. Даже если Цинь Хаодун был верховным мастером девятого уровня, он не был настолько силен, чтобы заставить три большие семьи настолько смириться, что они пытались выдать за него замуж своих внучек.

Он не знал, насколько силен Цинь Хаодун в настоящее время. Только что Цинь Чжаньбао не рассказал ему о других четырех верховных мастерах девятого уровня под командованием Цинь Хаодуна.

У старика были свои соображения. Если бы он просто пригласил Цинь Хаодуна вернуться, это показало бы, что он придает большое значение семейной привязанности. Но если он в открытую приложит все силы Цинь Хаодуна, члены семьи Цинь подумают, что его заботит не семейная привязанность, а интересы.

Цинь Чонг сказал: "Как такое может быть ложью? Это абсолютная правда".

Цинь Фэйюй задумался на мгновение и сказал: "Ничего страшного. Твой дедушка просто попросил меня найти Цинь Хаодуна и хотел пригласить его обратно в семью Цинь. Я помогу тебе разобраться с этим позже".

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2982655>